

Тогда возникнут огромные мастерские, снабженные всевозможными инструментами и двигателями, огромные промышленные лаборатории, открытые для всех изобретателей. Исполнив свои обязанности по отношению к обществу, люди будут приходить сюда работать для осуществления в машинах своих идей; здесь они будут проводить свои свободные пять или шесть часов в день, здесь будут производить свои опыты, здесь будут встречаться с другими товарищами, специалистами в других отраслях промышленности, также приходящими сюда для разрешения своих вопросов; они смогут помогать друг другу, сообщать друг другу сведения, смогут получать, наконец, из столкновения различных мнений и соображений желаемый результат. И это опять-таки не мечта! Соляной Городок¹ в Петербурге уже пробовал однажды осуществить это, по крайней мере по отношению к технике.

Здесь была одно время хорошо обставленная мастерская, открытая для всех, где можно было располагать даром и инструментами, и двигательной силой и только за дерево и металл приходилось платить то, во что они обходились. Но рабочие приходили туда только по вечерам, уже истомленные целым днем работы в своих мастерских. Кроме того, каждый изобретатель старательно скрывал свои изобретения от посторонних взглядов из боязни патента и капитализма - этого проклятия современного общества, этого подводного камня, лежащего на пути ко всякому умственному и нравственному прогрессу.

V

А искусство? Со всех сторон слышатся жалобы на падение искусства, и мы действительно далеки от великих художников эпохи Возрождения. Техника всех искусств сделала за последнее время громадные успехи; тысячи людей, обладающих известным талантом, разрабатывают различные его отрасли, но искусство как будто бежит из цивилизованного мира! Техника совершенствуется, но вдохновение меньше чем, когда бы то ни было посещает мастерские художников.

И в самом деле, откуда ему взяться? Только великая идея может вдохновлять искусство. Искусство есть творчество, оно должно смотреть в будущее, а между тем, за немногими, очень редкими исключениями, профессиональный артист слишком невежествен, слишком буржуазен для того, чтобы видеть какие-нибудь новые горизонты.

Вдохновение не может быть почерпнуто из книг; оно должно исходить из жизни, а современная жизнь дать его не может.

Рафаэль и Мурильо писали в то время, когда искание нового идеала еще могло уживаться с старыми религиозными преданиями. Они работали для украшения больших церквей - церквей, которые представляли собою дело рук нескольких поколений верующих. И эти таинственные, величавые здания, жившие жизнью окружающего их города, могли вдохновлять художника. Он работал для общенародного памятника; он обращался к толпе и из нее же черпал свое вдохновение. Он говорил с ней в том же духе, в каком говорило верующему все церковное здание - его величавые пилястры, расцвеченные окна, покрытые скульптурой двери. Теперь же самая большая честь, к какой только стремится художник, - это чтобы его картина была вставлена в золоченую рамку и повешена в каком-нибудь музее. Но что представляет современный музей? - Нечто вроде лавки старьевщика, где, как, например, в Мадридском музее Прадо,

---

¹ Соляной Городок - место в Литейной части С.-Петербурга, получившее название от соляных складов, размещавшихся здесь в XVIII-первой половине XIX века. Кропоткин мог иметь в виду как мастерские при Училище технического рисования барона Штиглица или при Педагогическом музее военно-технических заведений, так и мастерские при Музее прикладных знаний.